— Что это было? — спросила Эмили. Она почувствовала, как дрожь пробежала по её спине, начиная от основания шеи и спускаясь вниз по позвоночнику, как будто кто-то прижал сосульку к её голой коже.

Улыбка Договора даже не дрогнула.

— Вы думали, что я одним из тех храбрых идиотов, которые притворяются, что обладают силой? — спросил он.

Она провела руками вверх и вниз по своим бицепсам, чтобы согреться, в то время как её мысли мчались. Договор однажды упомянул, что его сила позволяет ему заключать сделки с людьми, но кроме этого она не могла вспомнить все детали.

Тедди подошла к Договору, сузив глаза и сжав кулаки.

— Что ты сделал со мной и Боссом? — спросила она.

— Эй, он сделал это и со мной тоже — вставила Афина.

— И с ней, — добавила Тедди.

Договор поднял руки в знак капитуляции.

— Ничего особенного. Я просто заключил договор, который мы согласовали. Пока все соблюдают условия, о которых мы договорились, в конце концов мы все получим свое справедливое вознаграждение.

— Что это вообще значит? — спросила Тедди. — Используй слова нормальных людей.

— Тебе не о чем беспокоиться, — сказал Договор. — Пока вы защищаете меня, а ваш босс рассказывает мне все, что ей известно о нашей текущей цели, тогда моя сила обяжет меня выполнить свою часть сделки. Точно так же вы захотите достичь своей собственной цели.

— Чего? — спросила Эмили.

— Ничего страшного, — сказал Договор. — Моя сила поможет тебе выполнить свою часть сделки. Маленькие советы и подсказки. И она отвратит вас от намеренного невыполнения своих обязательств.

— Как?

Он пожал плечами.

— Немного предчувствия здесь, немного подёргивания там. Ничего слишком навязчивого.

— Если хочешь, я могу дать тебе множество предчувствий, — сказала Афина.

Она смотрела на мужчину, и на мгновение Эмили показалось, что свет в маленьком конференц-зале тускнеет, а тени в углах удлиняются.

— Эй, — сказал Договор. Его улыбка не дрогнула, но голос слегка дал слабину. — Ты должна защищать меня, а не нападать на меня.

Афина фыркнула, и комната так быстро вернулась к нормальному состоянию, что Эмили не была до конца уверена, что действительно что-то заметила.

Договор посмотрел на свое запястье и хмыкнул.

— Мы должны идти. Через минуту должна начаться наша встреча, а я не хочу прослыть непунктуальным.

Он поправил куртку, немного сдвинул галстук, затем прогладил брюки и направился к двери.

Эмили почувствовала, как ее кулаки сжались, и на мгновение она не знала, что делать, или, что важнее, что она чувствовала.

Как он мог просто сбросить на нее такое и ожидать, что всё будет в порядке? Она… она была зла? Не злая-злая. Эмили была не из тех, кто закатывает истерики. Всегда находились люди, которые слишком много внимания уделяли тому, кто вёл себя деструктивно, а Эмили никогда не умела обращаться с вниманием.

Когда она злилась, по крайней мере, когда она злилась в молодости, она просто скрывала это и позволяла этому исчезнуть. Это был самый спокойный способ справиться с этим.

Но с другой стороны, она никогда не злилась из-за того, что кто-то угрожал ей и её сестрам.

Она покачала головой. Призванным существам, а не сестрам.

— Давайте, девочки, — сказала она.

Если у нее не было выбора, значит, у нее не было выбора. Произошедшее всё ещё оставляло неприятный привкус во рту и заставляло желудок сворачиваться от недовольства. Эмили не

знала, что она будет делать. Даже просто резкий комментарий показался для неё чрезмерным, но ей... ей просто не нравилось, когда ею пользовались.

Она не смотрела прямо в спину Договора, когда следовала за ним, но взгляд, который она бросила на него, определенно был очень суровым.

Они вышли в коридор и увидели группу из трех мужчин в одежде, которая не подходила отелю. Это было милое, чистое заведение, не подходящее к рваной, слишком тесной или слишком свободной одежде троих мужчин.

Эмили опустила руки и на мгновение пошевелила пальцами, прежде чем её призванницы схватили каждую руку.

— Это те, с кем мы встречаемся? — спросила Тедди. Её голос был достаточно низким, чтобы трое, казалось, не заметили. Они подошли к двери в глубине, затем скользнули в хорошо освещенную комнату, оставив дверь позади себя открытой.

— Думаю, да, — сказала Эмили.

Договор помедлил перед входом, скривил челюсть влево-вправо, несколько раз пожал плечами, а потом снова зафиксировал улыбку на месте.

— Готовы, девочки? — спросил он.

— Ты не говорил, что их будет трое, — сказала Афина.

— Я ожидаю, что только один из них обладает способностями. Цемент - единственный оставшийся член своей группы, обладающий способностями. По крайней мере, насколько я знаю. И мы на этаж или два выше любого цемента. Мы должны быть в относительной безопасности.

— Не знаю, верю ли я тебе, говорун, — сказала Тедди.

Договор повернул к ней улыбку, но вместо того, чтобы что-то сказать, он протиснулся в конференц-зал.

Эмили отпустила держащие её руки. Тедди вошла первой, затем Афина провела рукой по волосам и последовала за ней, стиснув челюсти.

Будучи последней, Эмили остановилась на мгновение и закрыла за собой дверь.

Трио мужчин, хотя на самом деле никто из них не выглядел старше двадцати пяти лет, все собрались на одном конце стола для совещаний. Один из них лежал на полу, играя с проводами, подключенными к ноутбуку, стоявшему на столе. Другой сидел закинув ноги на столешницу и чистил ногти кончиком ножа, а последний просто сидел, покачивая головой взад-вперед в такт лившейся из наушников басовой песни. У него был ирокез, но он был прижат посередине, где гарнитура пересекала его голову.

— Всем добрый день, — сказал Договор, отодвигая сиденье напротив троих мужчин. — Я полагаю, вы — те представители, которых выбрал Цемент?

Тот, что с ногами на столе, фыркнул.

— Ага. Это мы, — сказал он.

Контраст между чопорным и правильным Договором и ими тремя был как нельзя более очевиден.

Эмили стояла в глубине комнаты, почти вне поля зрения остальных. Тедди встала между ней и Договором, а Афина отодвинула стул и поставила ноги на стол. Хотя это означало, что она чуть не упала со стула, в попытке дотянуться до столешницы.

— Чувак, ты привёл сюда детей? – спросил, как предположила Эмили, лидер.

— Если мы все цивилизованные и действуем прилично, то в этом нет ничего плохого, верно? — спросил Договор.

— Я не собираюсь бить ребенка по зубам, — сказал лидер. — Но все же, чувак, это просто не круто, понимаешь? Что, если бы я не был таким образцовым? — он взмахнул ножом по кругу. — Мог бы сделать с ними какие-нибудь гадости. С помощью силы или нет.

— Возможно, — сказал Договор. — Я полагаю, никто из вас не Цемент?

— Нет, — сказал лидер. — Босс подумал, что будет разумнее не появляться лично. Вот для чего он здесь.

Он указал ножом на того, кто все еще лежал на земле.

— Да, да, почти готово, — сказал мужчина. Он встал с проводом в руке, затем подключил его к ноутбуку. — Позвольте мне просто войти в систему и все такое.

Минута прошла в неловкой тишине, лишь шарканье парня, слушающего музыку, заполняло пустоту, да редкие пулемётные щелчки клавиш ноутбука. Затем компьютер развернулся, и

экран стал направлен в сторону Договора.

На экране была большая буква «S», белая на черном фоне. Лампочка рядом с веб-камерой горела, постоянно мигая красным.

— Приветствую, — раздался из машины низкий баритон. — Договор… Босс и, если не ошибаюсь, Малая Медведица. Я не знаком с ещё одним вашим компаньоном.

— Пусть так и останется, — сказала Афина.

— Очень дерзко, — сказал мужчина. — Ну, тогда, я думаю, мы все здесь ради дела, может быть, нам стоит перейти к нему?

— Действительно, — согласился Договор. — Достаточно ли надежны ваши собственные товарищи, чтобы обсуждать такие вещи?

— Вы можете говорить свободно, — сказал Цемент.

— Великолепно, а теперь, согласно нашему предыдущему соглашению, я здесь во плоти, встречаюсь с тобой и некоторыми из твоих представителей. Вы готовы начать?

Ноутбук некоторое время молчал.

— Да, я думаю, что да. Давай попробуем и посмотрим, сможем ли мы вдвоем немного узнать о Кабале, и сможем ли мы узнать об освобождении Хоми из его камеры.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2264226